

Некоторые чувства вспыхивают не по сценарию

Тепел

18+

ЛЕНА СОКОЛ

Пожарная часть 17

Лена Сокол

Пепел

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сокол Л.

Пепел / Л. Сокол — «Эксмо», 2026 — (Пожарная часть 17)

ISBN 978-5-04-252258-1

Заключительная часть цикла о горячих пожарных. Вера — психолог, которая мастерски помогает другим разобраться в чувствах, но совершенно не справляется со своими. Поиски любви давно превратились в череду провальных свиданий вслепую, устроенных заботливыми родственниками. А в довершение всего на пороге ее квартиры вновь появляется бывший жених, упорно отказывающийся принимать слово «нет». Илья — отважный пожарный, привыкший спасать чужие жизни. Он давно влюблен в Веру, но репутация неисправимого весельчака и мужчины, не способного на серьезные отношения, не оставляет ему ни единого шанса. Одна случайность рождает слухи об их тайном романе. Вместо того чтобы их опровергать, Вера и Илья решают подыграть. Для него это возможность стать ближе к женщине, которую он любит. Для нее — шанс наконец избавиться от навязчивого бывшего. Остается лишь убедительно изображать влюбленных. Но одна искра способна превратить тщательно разыгранный спектакль в настоящий пожар. И тогда от притворства останется только пепел.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252258-1

© Сокол Л., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лена Сокол Пепел

© Сокол Е., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Passmurny – Сердце

– Где лучшие пожарные?

– У нас в части!

Сослуживцы хором орали слова старой песни на новый лад, словно соревнуясь, кто громче, поэтому Илье пришлось отойти немного в сторону, чтобы окончательно не оглохнуть. В этом году традиционный летний пожарный пикник обещал стать самым запоминающимся: девчонки-диспетчеры, забравшись на сцену, пели караоке, а солидные дамы из бухгалтерии, изрядно подвыпив, гоняли в футбол на детской площадке. Начальство тоже не отставало: весь руководящий состав части развлекал детишек сотрудников играми в салочки и прятки.

– Где лучшие тусовки?! – крикнула в микрофон Лера, невеста одного из пожарных.

– У нас в части! – хором ответили диспетчеры.

– Где лучшие спасатели?!

– У нас в части!

Илья обожал веселье и в другой раз обязательно присоединился бы, но сегодня ему было некомфортно. И дело не в количестве выпитого под палящим солнцем июня, а в том, что он ждал кое-кого на этот праздник, но она так и не пришла.

– Илюха, ты чего грустишь? – хлопнул его по плечу Артем, пожарный из его звена, впервые выбравшийся на мероприятие с коллегами после долгих месяцев реабилитации, и по совместительству его друг.

– Я? – Илья беззаботно улыбнулся. – Вовсе нет, просто... наслаждаюсь отдыхом.

– Расстроился, что Вера не пришла?

Внутри у парня вспыхнуло пламя смущения, и теперь он не знал, как не подать вида.

– Даже не заметил, – выдавил Илья.

– Тогда, может, пойдем уделаем наших в армрестлинг? – Артем хлопнул его по плечу.

Они посмотрели в сторону, где их боевые товарищи травили пожарные байки и жарили шашлык. По воздуху плыл дым от мангалов, источая соблазнительный мясной аромат.

– Эти трусы больше не захотят со мной тягаться: в прошлом году я положил их всех, – ответил Илья, усмехнувшись.

– Тогда, может, угостим девчонок? – Его друг поставил на поднос тарелку с шашлыком и бокалы с игристым. – В той компании несколько новеньких диспетчеров: познакомишься, попросишь номер телефона. Не надоело ходить бобылем?

– У меня нет проблем с тем, что я холост, это ты паришься.

– Бери нарезку, и пошли, – подтолкнул его Артем. – У меня тоже нет проблем, но меня пацаны хотя бы видели в прошлом году с подружкой, а тебя вообще ни разу. Скоро уже слухи поползут.

– Какие еще слухи? – напрягся Илья.

– Что ты балбес, который уже лет пять не может найти себе никого! – сказал друг и рассмеялся. – Ты сколько вообще в части служишь?

– Шесть лет.

– И за эти годы у тебя не было отношений. Вывод: либо ты безнадежен, либо...

– Какие еще либо? – нахмурился Илья, едва сдерживая желание ударить друга. – Были у меня девушки, просто я не трещу об этом на каждом шагу!

– Пойдем, дашь мне мастер-класс по пикапу, – бросил Артем, направляясь к толпе девушек, собравшихся вокруг сцены.

– Да я... да... пошел ты!

Но друг уже не слышал, и Илье ничего не оставалось, кроме как потащиться за ним следом.

– Как настроение, девчонки? – спросил Артем, когда они подошли ближе. – Вот, угощайтесь. А это мой друг Илья, служит под руководством Иван Палыча.

– Привет! – хором ответили те, с интересом разглядывая его.

Разгоряченные солнечными ваннами и игристым, девушки уже раскрепостились. Поднос с закусками, которые принесли парни, тут же опустел, и одни вернулись к танцам, а другие принялись оживленно болтать с Артемом и дегустировать шашлык. Илья просто стоял рядом и молча водил взглядом по парку. Веры так и не было видно. Значит, уже не придет.

– Ну, чего ты стоишь, – шепнул Артем, ткнув его в бок, – для тебя же стараюсь.

– А что мне делать?

– Пригласи кого-нибудь из них на танец, – подсказал он, выразительно кивнув в сторону девушек.

– Может, потанцуем? – спросил Илья у первой попавшейся дамы весьма приятной наружности.

Она посмотрела на него снизу вверх и растерянно что-то пробормотала. Что именно, он не расслышал: музыка заглушила собой все звуки. Артем продолжал внимательно смотреть на них, поэтому Илья отважился на более решительные действия.

– Или ты не танцуешь? – очаровательно улыбнувшись, произнес он и положил ладонь на ее талию, приглашая к танцу. – Не переживай, я поведу.

Женщина пыталась еще немного сопротивляться, но не активно – больше так, для вида. Поэтому Илья, галантно, как ему показалось, прихватив за руку, аккуратно повел ее в такт мелодии. Рядом танцевали еще несколько пар, поэтому никто не должен был обращать на них внимания. *Но все обращали.* Причина выяснилась сразу после того, как стихли последние аккорды мелодии.

– Знакомься, это жена босса, – хохотнул Артем, едва Илья отпустил даму и учтиво отклонился.

Все продолжали смотреть на него.

Это был тот неловкий момент, когда хочется, чтобы тебя ударила молния и ты упал замертво, чтобы не пришлось разгребать последствия произошедшего.

Глава 1

VESNA 305 – Глупая девчонка

– Верочка!

– А? – отозвалась девушка, не открывая глаз.

Быстро смыла пену с волос, взяла с полочки кружку и отхлебнула горячего кофе.

– Ты опять пьешь кофе в душе? – раздался за спиной ворчливый голос бабушки. – Да кто ж так делает?

– Пытаюсь все успеть, – ответила Вера.

– А тебя не смущает, что вода у тебя хлещет в разные стороны? В том числе и в кружку.

– А тебя не смущает, что ты ворвалась сюда, пока я стою голая в душе, бабуль?

– Так ты же за шторкой.

– Так она полупрозрачная!

– Мне нужно было взять мои капли для глаз, – парировала Арина Тарасовна. – К тому же ты – моя внучка, чего тебе стесняться?

– Боже! – простонала Вера.

– Если хочешь сэкономить время, пей кофе, пока сушишь волосы. – Похоже, старушка не собиралась выходить из ванной. – Так будет рациональнее.

– Не выйдет: пока сушу волосы, я делаю макияж.

Из-за шторы послышался усталый вздох.

– Только никому не рассказывай. Люди решат, что ты сумасшедшая, – сказала бабушка. – Я в твоём возрасте вставала в пять, чтобы выпить кофе, никуда не торопясь. Это был мой любимый утренний ритуал. Ты знаешь, как важны ритуалы, Верочка?

– Бабуль, может, ты уже выйдешь? – спросила Вера, выключив воду. – Мне нужно одеться.

– Конечно, – отозвалась та.

Скрипнула дверь.

Вера ступила на коврик и принялась вытираться, затем закрутила полотенце на голове, надела нижнее белье и нанесла на лицо увлажняющий крем.

– Вчера Володенька заходил, – раздался голос бабушки откуда-то совсем близко, из-за приоткрытой двери, – он посмотрел нашу канализацию.

– Господи, – вздрогнув, произнесла Вера. – Ты меня напугала!

К сожалению, бабуля ничего не знала о личных границах.

– Он все починил.

– Погоди-ка, – с подозрением сказала девушка, когда в дверь просунулась голова Арины Тарасовны, – а почему наш водопроводчик третий раз за неделю приходит? Что ты такое смываешь в унитаз?

– Да в общем-то...

– О, нет... – вдруг догадалась Вера. – Нет! Ты надеешься свести меня с ним? Это уже слишком даже для тебя!

– Ничего такого, – невинно округлила глаза бабуля, – но Володя действительно приятный молодой человек.

– Ни за что, – шикнула на нее Вера, вышла из ванной и направилась в спальню. – Даже думать забудь о том, чтобы меня ему сосватать!

– У него золотые руки! – сделала последнюю попытку Арина Тарасовна.

– Ни слова больше!

– Кто знает, что еще он умеет ими...

– Молчи! – бросила Вера и закрыла перед ней дверь комнаты.

– Прости, я просто хотела, чтобы ты немного развеялась, – сказала бабуля, когда через минуту Вера, уже полностью одетая, вышла из спальни. – Работа-дом-работа, а ведь ты в самом расцвете лет: вон какая девчонка, никто тебе больше восемнадцати лет не даст!

– Пытаешься купить прощение пирожками? – решила уточнить девушка, заметив тарелку в ее руках.

– Купить прощение? – Бабуля возмущенно прищурилась. – Меня не за что прощать.

– За сводничество, – ответила Вера, взяла один и, откусив кусочек, положила пирожок обратно на тарелку. – О котором я, кстати, не просила.

– Что за вздор? – не моргнув и глазом соврала Арина Тарасовна. – Я никогда не пыталась тебя ни с кем свести.

– А Игорь из книжного? – с ходу припомнила девушка. – «Сходи, я забыла там свои покупки, там такой милый мальчик в очках, он тебя ждет!»

– Не припоминаю.

– А мясник с рынка? Как его? Борис? С каких это пор он доставляет вырезку на дом? И почему в костюме с розой на лацкане? А тот таксист... Федя! С чего бы тебе приглашать его к нам на чай?

– Он помог мне донести сумки, – выпалила бабуля, не раздумывая.

– А замерщик мебели? А флорист? – продолжила перечислять Вера, пытаясь отыскать в шкафу фен. – А тот плешивый толстяк из трамвайного депо? Кого ты пытаешься обмануть, Ба? Если я захочу, я сама найду себе мужчину, поверь.

– Ты даже фен найти не способна, – фыркнула Ба. – А он, между прочим, у тебя перед глазами.

– Да где? – рассердилась Вера.

– Там, где ты его оставила. В корзинке с носками, – усмехнулась Арина Тарасовна. – Боже, деточка, мне очень жаль этих бедных людей, которым ты пытаешься оказать помощь на службе. Тебе самой нужна помощь. А еще лучше отдых. И в компании с мужчиной. А еще лучше с краси...

Вера включила фен и ехидно улыбнулась. Тот зажужжал так громко, что бабуле пришлось бы орать, если бы она хотела, чтобы ее услышали. Это означало, что разговор окончен. Арина Тарасовна покачала головой, взяла с тарелки откушенный пирожок и сунула его Вере в рот. Пожилая женщина всегда оставляла за собой последнее слово в любом споре.

– Бу-бу, – пробормотала что-то нечленораздельное Вера, откусив кусок и пытаясь прожевать.

– На здоровье, – сказала бабуля, удаляясь на кухню. – Посмотрим, как ты будешь краситься, когда у тебя обе руки заняты.

Она вообще не понимала, зачем пытаться все успевать. В спешке люди забывают наслаждаться жизнью.

Арина Тарасовна подошла к детской и осторожно приоткрыла дверь. Девочки еще сладко спали. Ничего страшного, если она приведет их в детский сад к половине девятого, прямо к завтраку. Зато поспят лишний час и будут менее капризными целый день.

Хотя вряд ли. Эти детки – сущие дьяволята. Лишний час тишины не отсрочит неминуемое, но придется как нельзя кстати ее расшатанной детскими шалостями нервной системе.

– Может, мне разбудить их? – решила уточнить Вера перед выходом. Надела туфли, закинула сумку на плечо. – Девочки расстроятся, что мы не повидались утром.

– В какой момент они расстроятся? – усмехнулась бабуля. – Когда будут спать во время одевания? Или когда станут спорить, кто из них первой войдет в лифт?

– Ну, если ты так думаешь...

– Ты вполне можешь себе позволить хотя бы сегодня не тащить упирающихся двойняшек в сад. Езжай на службу и не переживай, у нас все будет хорошо, – заверила бабушка.

– Ты точно справишься одна? – решила напоследок удостовериться Вера.
Хотя кто, если не Ба?

– Есть еще Прохор в пороховницах, – улыбнулась Арина Тарасовна.

– Спасибо! – Вера поцеловала ее в щеку и выпорхнула за дверь.

Ох уж эта любовь бабули к Прохору Шаляпину! Вера подозревала, что, если бы не этот обаятельный певец, Арина Тарасовна давно бы себя запустила. А так бодрится, ухаживает за собой. И следит в соцсетях за фан-страничкой любимого Прошеньки, которого считает психологом получше своей непутевой внучки.

Спустившись по лестнице, Вера замедлила шаг у информационного стенда. Вот тебе и объявление от изготовителя мебели, тут же и реклама флориста, а ниже – контакты водопроводчика. Потрясающе! Понятно, где находится тайная база Ба с кандидатами в женихи! И смех и грех.

Вера каждый раз улыбалась, думая о бабушке. После смерти родителей у нее не оставалось никого ближе ее. Арине Тарасовне никто бы не дал ее шестидесяти восьми лет. Особенно когда она выходила в свет при полном параде: модные вещи, подчеркивающие ее миниатюрную фигуру, красивая обувь на небольшом каблучке и неизменная яркая помада. Честно говоря, девушка восхищалась чувством стиля бабули и недоумевала, почему же оно ей не передалось?

– Ну и на черта ты приперся? – послышался из-за двери голос Гали.

Машина Веры сломалась, поэтому сегодня утром подруга должна была ее подвезти. Судя по голосу, Галя явно была чем-то сильно возмущена. Вера толкнула дверь, вышла из подъезда и... замерла от неожиданности. Теперь она видела чем: на скамейке сидел Руслан, ее бывший. Заметив Веру, он тут же вскочил.

– Думал, она всю жизнь будет дожидаться тебя, придурок? – крикнула ему Галя из машины. – Парень у нее есть! Понял? Сильный, красивый и успешный! Еще раз появишься тут, он тебе башку открутит!

– Галя, – зыкнула на нее Вера.

Но боевую подругу было не унять:

– Я еду, смотрю – кусок дерьма – чуть не наехала. Было бы обидно запачкать колеса мерзостью! – Она открыла для Веры дверцу пассажирского сиденья. – Давай садись, нечего тут с ним болтать. Пусть катится туда, где был последние пять лет, – к своей мамуле! Он без ее грудного молока и полдня не протянет. – Галя скривилась. – Да, Русланчик? Корзиночка ты наша безголовая!

Профессия учила Веру быть рассудительной. Спокойный разговор всегда лучше криков и ссор. Да и она уже не та девчонка, что шесть лет назад: не станет показывать ему свою слабость и не скатится до оскорблений.

– Галь, подожди минутку, пожалуйста, – тихо попросила она и перевела взгляд на Руслана.

Сердце больно толкнулось в ребра, в горле пересохло. Но Вера все же нашла в себе силы спросить:

– Что ты тут делаешь, Руслан?

Мужчина дернул темными бровями, бросил раздраженный взгляд в сторону Гали, затем сделал шаг и встал так, чтобы отгородить спиной для нее обзор.

– К тебе пришел.

– Зачем? – едва слышно выдохнула Вера.

Голос ее подвел. Она столько раз представляла себе эту встречу, но все равно это оказалось сложнее, чем в ее мыслях. Когда-то Руслан был для нее всем миром, а теперь... черт, она даже не понимала, что чувствует, глядя на него.

– Нам нужно поговорить, – произнес он.

Ну естественно.

– О чем?

Его лицо исказила гримаса боли. Ему как будто трудно было произнести то, что он собирался сказать.

– О нас с тобой, – наконец выдавил Руслан.

Воздух застрял в горле Веры. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Она нахмурилась, кашлянула, бросила взгляд на часы.

– Нет никаких нас с тобой, Руслан. И мне пора на работу, извини.

Вера улыбнулась ему и пошла к машине.

– *Я хочу видеть своих детей*, – донеслось в спину.

Она остановилась. Ее сердце забилося в рваном темпе. Вере стоило большого труда сохранить лицо.

– Помнится, они не были тебе нужны, – напомнила она, обернувшись.

– А теперь я хочу быть им отцом, – решительно выпалил Руслан.

– А что на это скажет твоя мамуля? – прокричала Галя из машины. – Твои яйца ведь все еще у нее в кулаке?

– Хорошо, давай поговорим, – примирительно сказала Вера. – Сегодня в семь тридцать в ресторане на Серпуховской.

– То место, где мы с тобой... – начал он.

– Мне это просто по пути, – оборвала она его.

Развернулась и пошла на ватных ногах к машине.

Только бы он не караулил девочек у подъезда! Нужно, наверное, предупредить бабулю.

– Зачем ты согласилась с ним встретиться? – накинулась на нее подруга, когда они, отъехав к углу дома, убедились, что Руслан уходит.

– Не знаю, – честно призналась Вера. Ей не хватало воздуха, и слезы подступили к глазам. Она знала, что всегда лучше выплакаться, но стоит потерпеть до вечера, макияж ей еще пригодится. – Наверное, потому что Руслан – отец девочек.

– Или просто донор, – фыркнула Галя. – Все, что он для них сделал, это не предохранялся, когда спал с тобой и в перерывах между сексом вешал тебе лапшу на уши!

– Я просто всегда пытаюсь делать так, как лучше для детей.

– Для них лучше не знать о существовании этого козла.

Автомобиль выехал на оживленную улицу.

– Может быть, – грустно произнесла Вера, глядя в окно. На небе собирались стальные тучи. – Бабуля точно с тобой согласится. Но... блин, я хочу поступить правильно!

– Тогда покажи ему, что счастлива без него. Умоляю! – Галя с досады ударила по рулю. – Я не хочу снова вытаскивать тебя из эмоциональной ямы. И почему эти козлы всегда появляются в тот момент, когда ты уже оправилась и готова жить дальше?

– Не знаю, – беспомощно пискнула Вера.

– Уверена, все это не из-за детей, – решительно сказала подруга. – Он хочет вернуть тебя – преданную собачонку, которая бежала за ним, стоило ему щелкнуть пальцами. Обещай мне, что не поведешься на это.

– Обещаю, – уверенно ответила Вера.

– И обещай, что не будешь мешать мне, когда я разобью бутылку о его башку, если он тебя обидит.

– Обещаю.

Девушка улыбнулась, но где-то внутри ей было совсем не весело. Она боялась, что появление Руслана снова разрушит ее едва наладившуюся размеренную жизнь.

С неба начинало накрапывать.

Глава 2

White Gollows – Sonata

Чертов ливень! А ведь Илья только вчера помыл машину. Надо же, как не повезло! Наверное, стоило заранее глянуть прогноз: умные люди обычно так и делали.

И теперь, листая новостной портал, он тоже видел: синоптики обещали, что на несколько дней город погрузится в сырость. Илья не зря заработал репутацию непутевого в их пожарной части – многое из того, за что парень брался, шло наперекосяк. Хорошо, что это не случилось при боевых выездах: во время тушения пожаров, когда дело касалось спасения жизней людей, косячить было нельзя.

Припарковав автомобиль на стоянке за пожарной частью, он неторопливо изучал метеорологические сводки. Вот дубина, еще и зонт из машины выложил, чтобы на автомойке рабочие могли нормально убраться в салоне!

Он вытянул шею и посмотрел на серое небо. До ворот части пару минут идти, но дождь вроде стихал.

– Твою мать! – выругался Илья, взглянув на часы.

Следовало спешить, чтобы не опоздать.

Честно говоря, он специально тянул время: после вчерашнего неудачного подката к жене начальника караула другой смены сегодня ему суждено будет стать объектом тупых шуток сослуживцев. Было бы здорово, если бы произошло что-то, что заставило бы всех забыть о его позоре. Вызов на объект вполне подошел бы. Ну или землетрясение. Или наводнение. Тем более дождь опять усиливался, грозясь превратиться в ливень.

Илья как раз собирался выйти из машины, когда рядом притормозила красная «Хонда». Он замер, наблюдая за тем, как из салона появляется хрупкая фигурка Веры. Девушка сумочкой накрыла голову, чтобы не намочнуть, и рукой махнула водителю. Едва автомобиль отъехал, она, цокая каблучками, направилась к зданию.

Она была такой... ну... Илья не знал, как описать.

Эта девушка даже лужи обходила с таким изяществом и грацией, будто это была не дорога с кучей выбоин, а модный подиум, где она с гордостью демонстрировала свою красоту.

Наверное, это был отличный момент для того, чтобы познакомиться с ней поближе. Особенно если бы у него имелся зонт.

– Черт, черт!

Он ударил себя в лоб, отчаянно пытаясь придумать предлог для разговора с ней. Но в том-то и была загвоздка. Даже когда ему удавалось придумать, о чем он будет с ней говорить, стоило ему оказаться напротив Веры, как все заготовленные речи тут же стирались из памяти и он беспощадно тупил. Так повелось с первого дня, как она появилась в их части. Они работали в одном здании уже полгода, но что-то длиннее, чем «хм» или «э-э» в присутствии Веры у Ильи сказать не получалось.

И это было очень странно, ведь с ним такого раньше не случалось. Илья словно терял дар речи, оказываясь рядом с ней. И смотрелось это так, будто у него случался паралич или что-то вроде того – короче, какое-то не самое приятное явление для мужчины его возраста. Илья не знал, как это побороть.

Вот и сейчас – Вера отошла от него уже метров на десять-пятнадцать, и он все еще мог броситься за ней, догнать и словно невзначай начать какой-нибудь разговор. Но какой? Кроме «привет» ему ничего не приходило в голову.

Хотя и этого, может, хватило бы, чтобы она его заметила. Но как же набраться духу?

И пока Илья терзался сомнениями, кое-что произошло. Прямо перед Верой на большой скорости пронесся какой-то лихач на зеленом хетчбэке. Шух! И волна воды, смешанной

с дорожной грязью, вырвалась из-под колес, поднялась над девушкой и, словно в замедленной съемке, обрушилась прямо на нее, окатив с головы до ног.

– Ах ты гад! – прокричала Вера ему вслед.

Возможно, слова, которые она употребила, были менее цензурными, но шум дождя их поглотил. Броситься к ней – было искренним порывом Ильи. Он даже не думал о том, что придется говорить, просто действовал. Когда Илья подбежал к девушке, лихача уже и след простыл: мутная дымка дождя доедала силуэт автомобиля. И он тоже громко выругался.

Затем повернулся к ней:

– Как ты?

Хотя по ее внешнему виду и так все было ясно. Белая хлопковая блузка Веры насквозь пропиталась грязью и прилипла к телу, а по лицу вместе с водой сбегала грязь. Девушка пару секунд хлопала ресницами, глядя в ту сторону, где исчез зеленый хетчбэк, а потом опустила взгляд на свою одежду и снова повторила нецензурную фразу.

Ну вот, значит, ему не показалось: словарный запас милой девушки-психолога был чрезвычайно богат и она не хуже сапожника знала, в какой ситуации следует красиво вернуть крепкое слово.

– Ну и сволочь, – заметил Илья, бросив взгляд в сторону дороги. Дождь продолжал хлестать их по щекам и плечам. – Мне... очень жаль.

Ее невозможно красивые синие глаза впились в его лицо. Для этого Вере пришлось посмотреть на Илью снизу вверх.

– И как я пойду в таком виде? – ошарашенно пробормотала она. – Я похожа на... похожа на...

Ее голос звучал так обиженно и грустно, что ему захотелось обнять ее и крепко прижать к себе, но вместо этого Илья протянул коронное:

– Э-эм...

– В кабинете висит форма, но как я войду в здание в *таком* виде? – продолжала сокрушаться Вера, глядя, как сквозь темные пятна на белой блузке проступают очертания кружевного бюстгальтера. – Это... катастрофа!

– Подожди! – сообразил Илья.

Помчался к своей машине, взял рабочую сумку и прихватил с сиденья свитшот, в котором был вчера на пикнике.

– Дойти до кабинета сойдет, – радостно сообщил он, вручив ей.

– Что это? – пропищала Вера, стуча зубами. Дождевая вода вместе с грязью стекала по ее лицу.

– Моя кофта, надевай.

Он помог ей быстро натянуть свитшот, и они вместе засеменили по лужам в часть, чтобы укрыться от дождя.

– Я верну, обещаю, – бросила Вера перед тем, как войти в здание.

– Да без проблем, – улыбнулся Илья.

Он рад был помочь, но еще сильнее радовался тому, что у них состоялся первый настоящий диалог! *Ух, ничего себе!*

– Спасибо, – сказала Вера, стряхнув со своих светлых кудряшек капли дождя.

– Погоди! – остановил ее Илья, прежде чем они разошлись в разные стороны.

– Что? – Девушка размазала по щекам дождевую влагу.

Он подошел ближе, его сердце загрохотало так, что почти закладывало уши.

– Вот. – Илья достал из кармана платок и промокнул ее нос. – У тебя тут грязь.

– Господи... – Вера вздохнула. – День только начался, но уже побил все рекорды по случившимся неприятностям.

– Не волнуйся, – проговорил он, глядя на нее сверху вниз, – ты... хорошо выглядишь. Правда.

– Спасибо, – ответила она, поправив сумку на плече. – Всё?

– Ага. – Илья кивнул.

Вера на всякий случай еще раз прошлась ладонями по лицу, смахнув остатки влаги.

– Побегу переодеваться, а то у меня сегодня еще кандидат на должность, нужно его себе-седовать.

– Ага. – Он кивнул еще раз, не в силах оторвать от нее глаз.

Ничто не могло испортить внешний вид этой прекрасной девушки. Свитшот Ильи даже шел ей – несмотря на то что Вера в нем практически утонула, а рукава пришлось собрать гармошкой, чтобы из них показались руки.

– Еще раз спасибо!

Она торопливо махнула ему и поспешила к своему кабинету, а Илья провожал ее взглядом, не в силах сделать нормальный вдох. Еще полгода назад, когда Вера только пришла в их часть, он уже знал, что она слишком хороша для него: ей нужен кто-то сильнее, кто-то красивее, кто-то смелее его. Но даже это не могло заставить парня отказаться от надежды однажды завоевать ее сердце.

– Верунчик, привет! – помахала ей Вика из диспетчерской. – Ты тоже без зонта? А я хотела у тебя позаимствовать: не знаю, как буду теперь добираться домой после смены. Ну ладно, попрошу у кого-нибудь из ребят.

Вера скрылась в коридоре, и Илья поймал на себе заинтересованный взгляд Вики. Махнув ей в знак приветствия, он поспешил в раздевалку, нужно было успеть переодеться и принять оборудование до построения на развод. Ему казалось, что он словно парит над землей после случившегося на парковке. Ливень и какой-то лихач на зеленой тачке стали его нечаянными сообщниками сегодня, и парень не мог не быть им благодарен.

* * *

– Илюха, как дела с новой подружкой? – подколот его один из водителей после общего построения.

Боже... слухи о его провале на пикнике распространялись со скоростью света!

– Отвали, – бросил Илья, усмехнувшись.

Развернулся и направился к лестнице. Перед занятиями в классе и тренировкой в зале нужно было успеть перекусить.

– Не переживай, они просто завидуют, – хлопнул его по плечу дознаватель Данила, поравнявшись. – Никому из них духу не хватит пригласить на танец жену шефа!

– Я и не переживаю, – буркнул Илья.

Данила махнул ему и отправился в свой кабинет.

– Как думаешь, шашни с женой босса являются основанием для увольнения? – послышался за спиной голос Никиты Плахова, пожарного из первого звена.

– Только если прижимаешься к ней слишком сильно, – ответил Кирилл Соловьев по прозвищу Соло.

– Тогда нам стоит переживать за нашего казанову!

И оба разразились залиvistым смехом.

Илья остановился, затем медленно обернулся и обвел каждого из них угрожающим взглядом.

– Да ладно, не кипятись, – сказала их сослуживица Ева, появившись словно из ниоткуда и встав между ними. Девушка служила пожарным в звене Ильи, была одним из его близких

друзей в части и соседкой по квартире. – Ты ведь знаешь, они – одноклеточные. Что с них взять, кроме анализов?

Она выразительно зыркнула на сослуживцев, и те вернули на лица серьезное выражение.

– Прости, Илюха, не смогли удержаться, – признался Кирилл.

– Но хорошо, что ты выбрал жену начальника другой смены, – примирительно обнял Илью за плечи Никита, – иначе уже гонял бы с рукавом по площадке, делая по сто подходов, чтобы вымолить прощение!

– Ха-ха, – приторно улыбнулся Илья, а затем резко рассек кулаком воздух, делая вид, что целится Никите в живот.

Тот согнулся, пытаясь увернуться от удара, а поняв, что все обошлось, с облегчением выдал:

– Шучу-шучу!

Смеясь, все они поднялись в кухню-столовую и разбрелись по помещению: кто-то принялся варить кофе, другие вытряхивали из сумок принесенные с собой бутерброды, печенье и продукты, которые понадобятся для приготовления обеда.

– Сегодня твоя очередь готовить, Соколов, – напомнил Илье старший пожарный Лев Царев, устроившись с чашкой чая у окна. – Возьми в помощники этих оболтусов. – Он указал на Никиту и Кирилла. – Трудотерапия даже из обезьян сделала человека, вдруг им тоже поможет?

– Эй, за что? – простонал Соло.

– Я, вообще-то, дежурил на кухне в четверг, – напомнил Никита, нахмурившись.

– Возражения не принимаются, – сказал командир Иван Палыч, войдя в столовую. – Посуда тоже на вас, бездельники. – Он подошел к ящику с запасом консервов и круп, оглядел содержимое, затем обернулся к Илье: – Что планируешь сегодня на обед, шеф?

– Ну... – протянул Илья, почесывая затылок. В еде он был непривередлив, радовался и совершенно простым блюдам. Если честно, дома он вообще либо варил себе пельмени, либо заказывал пиццу. Холостяцкая жизнь не обязывала его ежедневно колдовать на кухне. – Суп с фрикадельками и макароны по-флотски. Норм?

– Давай лучше макароны с котлетой и яичницу! – запротестовал кто-то из сослуживцев.

– Пюре с сосиской и салат!

– Омлет с овощами!

– Стейк!

Помещение заполнил гул голосов.

– Эй! – прервал их вошедший. – Я заказал десять коробок пицц, угощаю всех!

Пожарные обернулись. На пороге столовой стоял Артем – лучший друг Ильи. Парень несколько месяцев назад пострадал при обрушении на пожаре и сейчас проходил реабилитацию. Никто не знал, сколько еще времени ему понадобится, чтобы вернуть форму и восстановить психическое равновесие.

– Дружище!

Все бросились его обнимать так, будто не виделись с ним накануне на пикнике. Каждый понимал, как важна поддержка в коллективе для тех, кто пострадал на выезде, и как тяжелы полученные ими травмы.

– И когда тебе разрешат вернуться на службу? – спросил Иван Палыч. – В отряде тебя не хватает.

– Как раз сегодня очередная беседа с Верой. Попытаюсь убедить ее, что уже полностью готов к выполнению боевых задач.

– Красавчик! – потрепал его по плечу командир.

– Артем, будешь кофе? – спросила Ева, достав еще одну кружку.

– Да, спасибо. – Он сел за стол, и все расселись вокруг. – Надеюсь, вы уже постебались над Илюхой и мне не придется делать это за вас? – спросил Артем, толкнув друга локтем.

– Эта тема закрыта на веки вечные, – прорычал Илья, сам с трудом сдерживаясь от смеха.

– То есть ты, как опытный пикапер, даже не поделишься секретом оболыщения замужних женщин? – вытаращился на него Артем.

– Все, хватит, – взмолился тот.

– А на нашу свадьбу с Лерой ты один придешь? – спросил Соло. – Или записывать тебя как «+1»? Ой, прости, тебе, наверное, нужно уточнить у босса, отпустит ли он с тобой свою супругу?

Все опять заржали. Никита отбил Кириллу пять. Илье пришлось дожидаться, когда все успокоятся, а затем он спокойно произнес:

– Да, «+1». Я приду со своей девушкой.

Сослуживцы переглянулись.

Илья поймал на себе озадаченные взгляды Евы и Артема: с ними он общался чаще остальных, поэтому друзья точно знали, что сейчас он слегка привирает перед своими коллегами.

– У тебя появилась девушка? – спросил Лев.

– Да, – соврал Илья, даже не покраснев.

В тот момент он и не думал о том, как будет выкручиваться, ему просто хотелось, чтобы эту историю с женой босса поскорее забыли.

– И кто она?

Илья сглотнул. Все смотрели на него в ожидании ответа, и нужно было сказать хоть что-то, но в голове, как это всегда бывает в неловких ситуациях, образовался вакуум.

– Это... – протянул он.

И тут его спас стук каблучков по каменному полу.

– Всем привет, – произнесла Вера, нарушив воцарившуюся в столовой тишину. – Ребят, а кофе еще остался?

Илья посмотрел на нее, и все остальные проследовали за его взглядом. Как же красиво на этой хрупкой девушке смотрелся форменный китель! Честно говоря, на ней любая тряпка смотрелась бы роскошно, потому что Вера украшала собой вообще все вокруг. Вот и сейчас в столовой будто стало светлее с ее появлением.

– Это... – растерянно повторил Илья, забыв, как складывать слова в предложения.

Он понимал, что в затянувшейся паузе ему как можно скорее следовало отвести от нее взгляд, иначе ситуация становилась недвусмысленной и сослуживцы – и, что еще хуже, сама Вера – вот-вот догадались бы о его чувствах. Но он ничего не мог с собой поделать. Илья просто завис.

– Да, Верунь, давай я тебе налью, – спохватилась Ева.

– Так кто? – напомнил о вопросе Соло.

– Это... не ваше дело! – наконец вернув самообладание, ответил ему Илья.

Все протестующе загудели, но их голоса внезапно перекрыл звук тревоги.

– Внимание! – раздался голос диспетчера. – Крупная авария с большим количеством пострадавших. Недалеко от перекрестка улиц Мира и Енисейской. Оба отделения на выезд.

Глава 3

Сократ – Сон

– Я хочу первой узнать, что это за девушка, о которой ты говорил, – негромко заметила Ева, когда они, спустившись по пожарному столбу, быстрым шагом направились к машинам.

Илья обернулся. Артем провожал их взглядом, стоя на втором этаже у лестницы. Все понимали, каких моральных усилий ему стоило оставаться в стороне, когда сослуживцы отправлялись на выезд.

Друзья махнули друг другу в знак поддержки. Илья подхватил свою боёвку и натянул прямо на ходу. Пожарные погрузились в автомобили в считанные секунды. Водители включили сирены, и вся округа наполнилась тревожным воем выезжающих на происшествие машин.

– Меня больше беспокоит то, что Вера сегодня будет беседовать с каким-то кандидатом, – ответил Илья на ухо Еве. – Уж не на место ли Артема он метит?

Девушка округлила глаза.

– Возможно, она считает, что Артем еще не готов к возвращению на службу, – добавил Илья, – раз начальство пригласило на тестирование нового кандидата.

– Откуда ты знаешь?

– Я говорил с ней утром.

– Ты говорил с Верой? – тихо спросила Ева, но шум двигателя и звуки сирен поглотили ее слова. – Натурально «говорил»?!

Но тут их оборвал командир, который в режиме реального времени получал информацию от диспетчеров:

– Столкнулись несколько машин, одна из них через панорамное остекление влетела в кафе, где находились посетители. Очевидцы сообщают о возгорании.

Все сразу замолчали, в воздухе повисло напряжение.

– Расчетное время прибытия? – донеслось из рации.

– Две-три минуты, – доложил Иван Палыч.

– К месту аварии направлены дополнительные расчеты, но им добираться не меньше десяти минут. Один экипаж «Скорой» уже на месте, четыре еще в пути.

– Принято.

Сердце Ильи неистово билось. Две минуты в такой ситуации – почти вечность. Автомобиль летел по утренним дорогам с огромной скоростью, и его пропускали все попутные и встречные машины. Движение на перекрестках замирало, чтобы пожарные могли как можно быстрее добраться туда, где их помощь была чрезвычайно необходима, но этого все равно часто бывало недостаточно, чтобы успеть вовремя. Внешне Илья оставался совершенно спокойным, и только покусывание нижней губы выдавало его волнение.

Уже ближе к месту аварии в окна можно было заметить, как от кафе поднимался дым. Его было не очень много, но это еще ничего не означало. Командиру нужно было увидеть все своими глазами и дать указания пожарным, а пока им оставалось только размышлять и ждать, когда их автомобиль подъедет к месту.

– Ближе не подобраться! – внезапно крикнул водитель, притормозив у края проезжей части. – Машины перекрыли улицу.

– Черт! – прорычал Иван Палыч. – Хорошо, все на выход!

На месте уже была полиция, несколько сотрудников оцепили периметр и старались не пускать туда посторонних. Медики оказывали помощь пострадавшим в одной из машин.

– Господи, – произнесла Ева, проверив дыхательное оборудование и уставившись на свалку из нескольких машин, – что же здесь произошло?

Сразу пять автомобилей раскидало по дороге, шестой – влетел в витрину кафе. Возможно, с него все и началось, а остальные врезались друг в друга по цепочке.

– Итак, Илья и Ева, берите огнетушители – и на разведку в здание, – скомандовал Иван Палыч после того, как перекинулся парой фраз с командиром другого расчета, прибывшего одновременно с ними. – Никита и Сергей, займитесь рукавами. Выполнять!

Илья знал, что будет тяжело, но волнение лишь подстегивало. Проходить мимо людей в машинах, которым тоже требовалась помощь, было непросто, но у них с Евой было свое задание, и нужно было выполнить его как можно скорее. Отовсюду разносились крики, возле автомобилей бродили раненые люди, потерявшие ориентацию в пространстве и перепуганные, но медики сперва помогали тем, кто пострадал сильнее.

– Туда! – указал на дверь кафе Иван Палыч.

– Дым справа, – заметил Илья, когда они пробежали мимо разбитой витрины. Автомобиль полностью влетел в здание и смял барную стойку. Очевидно, вспыхнуло что-то из бытовой техники, стоявшей на ней. – Источник огня у капота! Нужно потушить, пока машина не загорелась!

Они вошли в заполненное дымом помещение. Над барной стойкой, вмятой в стену, поднималось пламя.

– Это пожарные! – крикнула Ева. – Есть здесь кто-нибудь?

В ответ раздался слабый стон. Или им послышалось?

– Проверь, – сказал Илья, – я тут справлюсь.

Он пробрался через перевернутую мебель к капоту автомобиля и направил струю из огнетушителя на пламя. Когда почти весь баллон был израсходован, огонь, наконец, погас.

– Здесь водитель! – прокричала Ева. – Жива, ей нужна помощь. Так... погоди-ка... боже!

– Что там?

Илья наклонился к окну со стороны водительского сиденья. Пожилая женщина, прикрыв глаза, тихо стонала.

– Я застряла, – прошептала она.

– Не двигайтесь, сейчас постараемся вас освободить, – сказал Илья.

Евы не было нигде видно, но через секунду она показалась в проеме пассажирского окна с обратной стороны машины.

– Здесь девочка! – сообщила пожарная. – Зажата под автомобилем. Жива!

Илья опустился на землю, чтобы проверить: ребенок был зажат между кузовом и колесом. Он обошел машину, прополз под упавшей балкой и присел на корточки. Девочка была бледной и часто дышала. Нижняя половина ее туловища была передавлена, нужно было скорее ее освободить.

– Как тебя зовут, солнышко? – спросила Ева, сняв маску.

– Ан... Аня, – выдавила та.

– Огонь потушен. У нас двое пострадавших, – доложил командиру Илья. – Нужна пневмоподушка и подпорки. Срочно!

– Сюда! – Иван Палыч подозвал к кафе медиков, затем отдал приказ по рации, чтобы сюда доставили необходимое оборудование и инструмент.

– Потерпи немного, сейчас мы тебя отсюда достанем, – сказала Ева ребенку.

Илья продолжал осматривать автомобиль, пытаясь в полной мере оценить ситуацию. Дым почти рассеялся, и он снял маску. Лег, просунул голову под машину, осмотрел ноги девочки.

– Что тут у вас? – спросила одна из фельдшеров, пробравшись к ним.

Он объяснил.

– Нужны носилки! – крикнула она, зафиксировав шею водителя.

Другая фельдшер подобралась ближе к девочке, чтобы оценить ее состояние.

– Нога не болит?

- Нет, – пискнула та.
- Ладно, – вздохнула та, проверяя пульс.
- Сейчас мы тебя вытащим, – пообещала Ева.

В кафе вбежали Никита, Сергей и Иван Палыч. Илья принял у них и установил под кузов подушку, пожарные приготовились подставлять под него деревянные подпорки.

– Я не хотела, чтобы кто-то пострадал, мне просто стало плохо, – простонала женщина-водитель, – голова закружилась.

- Не волнуйтесь, – попросила ее фельдшер, – сейчас мы вас освободим.
 - Подаю воздух, – предупредил Иван Палыч.
 - Анечка, потерпи еще капельку, – произнесла Ева, держа за руку бледного ребенка.
- Автомобиль стал постепенно приподниматься.
- Да, вот так, еще капельку. Потерпи, малыш.

Глава 4

Анна Герман – Надежда

Вера никогда не могла сказать точно, почему выбрала эту профессию. Наверное, очень хотела чувствовать себя нужной. Да и в целом любила людей и была безразлична к чужому горю.

Массовая авария – массовый ущерб. На такие происшествия ее вызывали, даже еще точно не зная, понадобится ли кому-то помощь. Завывания сирен, паника, крики пострадавших – привычная атмосфера, сопровождающая большую беду. Вера вышла из машины и сразу направилась в зону, оцепленную полицейскими.

Она не считала себя суперпрофессионалом, и у нее не было каких-то готовых алгоритмов на экстренных выездах, девушка обычно просто доверяла своему чутью. Все, чему ее учили в университете, работало моментами, но не в периоды, когда люди находятся в моменте острого горя. Когда мир переворачивается и земля уходит из-под ног, *человеку больше всего нужен человек* – чувствующий, участвующий, готовый принять тебя с твоими эмоциями.

Вера такой и была, и, наверное, именно это и помогало людям больше всего.

Она никогда не ставила себе цели исцелить кого-то немедленно или любым способом срочно исправить ситуацию, ей важнее было просто быть рядом с теми, кому нужна помощь. Вера с уважением относилась к страданиям и к тому, что человек, испытывающий горе, может проявлять свои эмоции в совершенно любой форме. Кто-то кричит, другой рыдает, третий в ужасе замирает – так работает наша психика, и все эти реакции совершенно нормальны.

Каждый имеет право испытывать то, что испытывает.

Доброе слово, теплые объятия, чашка горячего чая – этими простыми и доступными инструментами обычно пользовалась Вера. Она считала, что в арсенале хорошего специалиста, умеющего по-настоящему сочувствовать, они незаменимы.

Пробираясь к эпицентру аварии, девушка взглядом искала тех, кому могла потребоваться ее помощь. Мимо на носилках пронесли тело, накрытое простыней. За ними спешила рыдающая женщина. Слезы – это хорошо, нормальная адаптивная реакция. Ступор – уже другое, ведь стресс подавляет работу коры головного мозга, который отвечает за рациональное мышление. Видя человека, который словно застыл на месте происшествия, Вера всегда сразу спешила к нему.

Она обошла искореженный автомобиль, и ее взгляд упал на еще одно мертвое тело в его салоне. Это объективно ужасно, это очень страшно, но нужно было поскорее сместить фокус на тех, кому еще можно было помочь. Вера направилась к женщине, которая в одиночестве сидела на подножке автомобиля «Скорой помощи» и смотрела в одну точку перед собой.

– Здравствуйте, – сказала Вера, опустившись перед ней на корточки.

То, что ты физически цел, не значит, что ты не получил травму.

Женщина ее словно не слышала. Тогда Вера накрыла ее холодные руки своими ладонями.

– Здравствуйте, – повторила она. – Меня зовут Вера. Я – психолог МЧС. Как я могу к вам обращаться?

Глаза незнакомки скользнули по ее кителю, и в них промелькнуло какое-то мимолетное осознание.

– Я... Там... моя дочь, – пробормотала она. – Анечка. Она осталась в кафе.

Вера понимающе кивнула, поднялась и крепко обняла женщину. Та сделала рванный вдох, обняла ее в ответ и... разрыдалась.

– Я хотела ее найти! – стала причитать та, дрожа от слез. – Но меня не пускают! Я не... Я не... Я ничего не поняла. Когда была в уборной, что-то грохнуло, потом все закричали. Я выбежала, а там эта машина – прямо где сидела моя дочка, на том же месте!

Вера гладила ее по спине, а женщина продолжала бормотать сквозь слезы:

– Я звала ее. Думала, она выбежала, но на улице ее тоже не оказалось. Я хотела ее найти, но эти мужчины... они... они запретили мне возвращаться! А сейчас там пожарные. Почему меня туда не пускают? Скажите, они ведь найдут мою дочь?

Вера сглотнула. Она не могла ей соврать: ложные обещания лишь травмируют. Также психолог не может пообещать, что все будет хорошо, это неправильно.

– Как вас зовут? – тихо спросила Вера.

– Ир... Ирина, – сотрясаясь в рыданиях, ответила женщина.

– Ирина, давайте подождем вместе, хорошо? Специалисты работают и направляют все усилия на то, чтобы помочь вашей дочери.

– Но почему мне нельзя к ней?!

– Ради вашей же безопасности.

– Но как...

– Пока есть необходимость подождать, – мягко объяснила психолог. – Ирина, я буду с вами рядом столько, сколько будет нужно.

Конечно, Вере тоже хотелось расплакаться: переживать за жизнь своего ребенка и не иметь возможности ему помочь – это страшно. Но если ты сама плачешь, то от тебя нет помощи. Форма, которую она надевала на службе, помогала ей держаться и работать. Вера не отключала эмоции, не становилась холодной, чтобы уберечь свою психику, она просто оставляла все переживания на потом.

– Но... если ее не найдут? – спросила женщина, отпрянув и взглянув ей в глаза.

– Давайте еще подождем, – тепло предложила Вера. – И будем надеяться на лучшее.

– Но что, если... – Она словно начала задыхаться, глядя, как из соседней машины извлекают тело.

– Расскажите мне про Анечку, – попросила Вера, загородив собой обзор и погладив женщину по плечам.

– Анечке... двенадцать, – выдавила Ирина, задумавшись.

– Она учится в школе? – направила ее Вера.

– Да, – закивала женщина, снова выискивая глазами кафе. – И в художественной школе тоже.

– Ваша дочь любит рисовать?

– Лучше всего у нее получается акварелью, – выдохнула Ирина и затем громко всхлипнула. – Я никогда так красиво не рисовала, не знаю, откуда у нее талант... Она нарисовала натюрморт. Ну, там фрукты всякие и кувшин! Такие красивые фрукты: там, где свет падает, аж полупрозрачные, а снизу такие яркие... Анечка – молодец. Эту картину даже забрали на выставку.

– А после выставки ее отдадут?

– Наверное, – задумалась она.

– Можно будет повесить дома – на самое видное место, – сказала Вера с улыбкой. – В рамку.

– Это хорошая идея. – Ирина размазала по щекам слезы, которые текли все сильнее. – Моя девочка, моя бедная девочка... Умоляю, скажите, что она жива.

– Что еще Анечка любит? – спросила Вера, ловко уйдя от ответа.

Она села рядом, обняла Ирину, и та положила голову ей на плечо. Женщина продолжила увлеченно рассказывать о своей дочери, судьба которой пока так и оставалась неизвестной.

И Вера тоже очень переживала, ведь вероятность плохого исхода была велика, но ее задачей сейчас было удержать Ирину в созданной безопасной среде и не дать утонуть в панике.

С неба снова накрапывал дождь. Минуты тянулись долго, и она несколько раз едва удерживалась от того, чтобы не встать, наблюдая за тем, как пожарные возятся с автомобилем в раскуроченном зале кафе. Но продолжала отвлекать Ирину от тяжелых мыслей разговорами.

И вот наконец из здания вытащили кого-то. Пострадавшего несли на носилках пожарные, медики шли рядом, удерживая на весу приборы и капельницу.

– Анечка! – закричала Ирина, когда они приблизились, и побежала навстречу.

Одежда девочки была вся перепачкана, брюки разрезаны, лицо закрыто кислородной маской.

– Что с ней? – Мать склонилась над носилками. Глаза девочки были открыты и смотрели на нее. – Ты жива, жива...

– Нужно как можно скорее доставить ее в больницу, – сказала фельдшер, – вы можете поехать с нами.

– Да, я поеду! – воскликнула Ирина. – С ней все будет в порядке?

– Да, но нужно поторопиться.

Пожарные помогли погрузить девочку в машину, и мать поднялась следом. Она села рядом и взяла девочку за руку. Прежде чем двери захлопнулись, Вера успела поймать на себе благодарный взгляд Ирины и кивнула ей в ответ. Водитель включил сирену, и автомобиль рванул с места.

– Ее прижало машиной, влетевшей в кафе, – объяснила Ева. – Надеюсь, все обойдется. Хорошо, что Илюха быстро сообразил, как ее достать, и все необходимое было у нас под рукой.

Вера обернулась. Одним из тех, кто помогал с носилками, был Илья. Этот симпатичный парень, что одолжил ей утром свитшот.

– Стандартный набор действий, – спокойно произнес он, поправив краги.

– Еще Илья потушил пожар в кафе, – с улыбкой добавила Ева.

– Идем, нужно помогать остальным, – проигнорировав похвалу, сурово бросил парень. – Расчету Андрея не хватает рук.

– Да, конечно, – спохватилась пожарная.

И они поспешили к остальным, где из смятых и покореженных машин еще продолжали извлекать людей. Вера проводила их взглядом и отправилась туда, где полицейские беседовали с пострадавшими, а медики осматривали раненых, – там кому-то могла быть нужна ее помощь.

* * *

– Верочка! – позвала ее диспетчер, когда она вошла в здание пожарной части.

– Да, Софья Павловна? – откликнулась Вера, мимоходом устало взглянув на часы: была уже половина второго. Ну и денек! Этот утренний выезд на аварию как следует испытал их всех на прочность.

– Артем не дождался тебя, уехал.

– Да, у нас с ним было назначено на девять тридцать, – сказала Вера, пожав плечами. – После работы на месте аварии мне пришлось сопровождать одного из пострадавших в больницу.

– Он сказал, позвонит, чтобы ты назначила новое время, – сообщила Софья Павловна.

– Хорошо, спасибо.

– И еще приходил новый кандидат на тестирование. – Женщина игриво повела бровями.

– Ох, точно... – Вера вздохнула с досады.

– Прождал час, потом я отправила его домой. Большая авария, так что неизвестно было, насколько затянется.

- Все правильно.
- Он сказал, у тебя есть его контакты, но на всякий случай все равно оставил номер телефона. – Женщина взяла со стола записку и протянула ей: – Вот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.